

МУЧЕНИЧЕСТВО ЧЕТЫРЕХ СВЯТЫХ ВЕНЦЕНОСНЫХ, НАПИСАННОЕ ПОРФИРИЕМ

1. В то время, когда Диоклетиан прибыл в Паннонию, чтобы присутствовать на вырубке различных горных минералов, случилось то, что когда он собрал всех художников, работающих по камню, он нашел среди них людей весьма опытных в этой работе — Клавдия, Кастория, Симпрониана и Никострата. Они были тайными христианами, соблюдающими заповеди Божии, и что бы они ни ваяли, они делали во имя Господа Иисуса Христа. Но однажды Диоклетиан приказал художникам изваять из фасосского мрамора скульптуру Солнца с колесницей со всеми относящимися к ней предметами, а также коней и все это изваять из единого камня. Тем временем все художники, обдумывая дело с философами и обсуждая детали этого искусства, начали обтесывать камень, и когда они высекли большой камень из фасосского мрамора, их изваяние

не удовлетворило требованиям Диоклетиана и много дней длился спор между художниками и философами¹.

2. В один из этих дней все художники собрались вместе числом 622 человека с пятью философами у месторождения и стали искать жилу камня. И необычайным было усердие художников и философов. Тем временем Симпрониан, полагаясь на веру, которую он исповедовал, сказал сотоварищам: «Братия, я прошу вас всех, окажите мне доверие, и я найду жилу камня с моими соучениками — Клавдием, Симплицием, Никостратом и Касторием». И найдя жилу камня, начал искусно работать резцом во имя Господа нашего Иисуса Христа, и хорошо получалась скульптура. Сделано было изваяние Солнца высотой в 25 футов.

3. Об этом было сообщено Диоклетиану Августу, и он обрадовался. В это время в одной из частей Паннонии² он приказал построить храм в том месте, которое называется «У Тучной горы»³, и там он установил скульптуру и распорядился ее позолотить и начал в этом месте совершать жертвоприношения с благовониями и воскурениями и одарил художников большими дарами. В это время он очень высоко ценил их искусство и в порыве чрезмерной радости предписал, чтобы из порфировой горы были изготовлены колонны или хотя бы капители колонн. И позвал к себе Клавдия, Симпрониана, Никострата и Кастория, а также Симплиция. «Я желаю, чтобы вы, обладая опытом в искусстве ваяния, высекли колонны и капители колонн из горного порфира».

4. И они тотчас ушли со множеством художников и философов. Когда же они пришли на порфировую гору, в место, которое называется огненным⁴, они начали рубить каменные блоки длиной в 40 футов. Клавдий же все делал во имя Господа нашего Иисуса Христа, и работа шла хорошо. У Симплиция же, который был язычником, что бы он ни делал, ничего не получалось. И однажды Никострат сказал Симплицию: «Брат, почему у тебя ломается резец?». Сказал и Симплиций: «Прошу тебя, направь меня, чтобы он не ломался». Сказал ему Клавдий: «Покажи мне все дарование в искусстве». И он показал ему все сделанное в скульптуре железным инструментом, и Клавдий сказал: «Во имя Господа нашего Иисуса Христа, пусть будет этот резец твердым и невредимым для совершения дела». И в тот же час начал работать Симплиций, исполняя свое дело хорошо и правильно, как это подобает художнику-квадратарю и как показал ему Симпрониан. Тогда Симплиций начал с усердием выведывать у Симпрониана, чем же он укрепил железо и по какой причине до этого оно раскалывалось, а теперь нет. Сказал ему Симпрониан вместе с Клавдием: «Что ты, брат, удивляешься крепости резца? Бог, который есть создатель всего, сам укрепил свое создание». Ответил Симплиций, говоря Симпрониану: «Разве бог Юпитер не сделал все?». Отвечая, Клавдий сказал ему: «Брат, покайся, ибо ты говоришь худое, не ведая того, что говоришь. Бог, которого мы исповедуем, есть создатель всего, Иисус Христос, сын Божий, Господь наш и Святой Дух, ибо тот, кого ты зовешь Богом, не является ли он изваянием рук наших? Разве ты не знаешь, что и Солнце, изваянное нами искусно, оно тоже есть ничто?».

¹ Под философами, которые действуют в легенде, понимаются язычники, противники христиан. По мнению одних ученых, они введены в рассказ, чтобы показать некоторую образованность автора, по мнению других — в философах скрывается явная конкуренция: чтобы получить выгодный заказ, они оговаривают перед императором хороших мастеров.

² Провинция Паннония была в 294 г. разделена Диоклетианом на четыре военно-административных округа, каждая со своим наместником: провинция Валерия (названная так по имени дочери императора), Паннония Вторая, провинция Савия и провинция Паннония Первая. Последняя, как прилегающая к дунайскому лимесу, была объединена в военном отношении с провинцией Прибрежный Норик.

³ Слова легенды «У Тучной горы» (Pinguis mons или mons Porphyreticum) имеют в виду одну из гор Массива Герече, в Венгрии. Здесь, как полагают, близ римских крепостей на лимесе, в Лугионе (ныне Дунаскече) и в крепости Ad Statuas («У статуи», ныне Вардомб) находились горные рудники по добыче темно-красного гранита или порфира. Раньше этой горой считалась Фрушка-Гора, севернее Сирмия.

⁴ Гора, «которая называется огненной» (ad montem portyreticam qui dicitur igneus), очевидно, названа так потому, что отражает красный или багряный цвет этого камня.

5. В тот же самый день, когда между ними шел спор, приказал Диоклетиан Август изготовить из порфира раковины для бассейна, украшенные различными фигурами. Тогда Симпрониан, Клавдий, Касторий, Никострат начали с именем Господа вырубать раковины и бассейн с фигурами и чашами, работая искусно и очень тонко.

6. У Симплиция же на что бы ни направлял он свою руку в искусстве, все тотчас ломалось. Тогда он сказал Симпрониану: «Заклинаю тебя богом Солнца, скажи мне, что есть истинный Бог, который все создал, с именем которого вы так успешно работаете?». Ответил Клавдий и сказал: «Нравится тебе по чувствам и по глазам твоим, что мы делаем?». Ответил Симплиций и сказал: «Я вижу, что вы ежедневно тайно произносите некую неведомую молитву. Прошу вас, объясните мне эту молитву вашего бога, чтобы и мне стать вашим другом». Сказал ему Клавдий: «Есть ли в тебе истинная дружба?». Симплиций сказал: «Истинно чистая. И вы знаете, что вот уже в течение 15 лет я хорошо работаю с вами». Сказал ему Симпрониан: «Если можешь уверовать, мы скажем тебе, и ты преуспеешь в искусстве и приобретешь жизнь вечную». Симплиций ответил: «Я желаю познать вашего бога и очень прошу вас об этом». Сказал ему Клавдий: «Вот, что мы скажем тебе верно: чтобы ты веровал в Господа нашего Иисуса Христа, сына Божьего, ты должен принять крещение и тогда тебе все будет удаваться». Симплиций ответил: «Итак, не медлите с крещением, чтобы я был единомыслен с вами и в искусстве и в вере». И они начали искать священника и нашли епископа, заточенного за имя Христово, Кирилла из Антиохии⁵, который обессилел от множества побоев в течение трех лет. Пришедшие ночью к нему Симпрониан, Клавдий, Никострат и Касторий вместе с Симплицием нашли Кирилла, закованного в цепи со многими другими исповедниками. Приступив к блаженному Кириллу и припадая к его ногам, они просили, чтобы он крестил Симплиция. И когда это услышал блаженный Кирилл, он возрадовался и сказал Симплицию: «Сын мой, если ты веруешь от чистого сердца, то все будет повиноваться тебе».

7. И ответили Клавдий, Симпрониан и Никострат, а также Касторий и рассказали святому Кириллу, что произошло с резцами. И тогда святой епископ Кирилл возблагодарил всемогущего Бога и сказал, обращаясь к Симплицию: «Сын мой, ты ищешь совершенства в деле своем, но только веруй искренне». Ответил Симплиций со слезами и сказал: «А как вы велите, чтобы я выразил свою веру?». Блаженный Кирилл сказал: «Чтобы ты веровал в Иисуса Христа, Господа нашего, сына Божьего, создателя всего, и отверг все изображения, сделанные руками». Симплиций сказал: «Я верую, что Он сам есть истинный Бог, Иисус Христос». И сделав согласное обряду, он крестил его во имя Отца и Сына и Святого духа в темнице и отпустил их. И они вернулись к своей работе.

8. И начали вырезать раковины из порфиrowого камня с фигурами и листьями аканфа. И когда они прикладывали руку к своему делу, они работами с именем Иисуса Христа и со знаком креста. Один же из философов, приглядываясь к ним и видя, что они ничего не делают без крестного знамения, но прибегают всякий раз в своей работе к крестному знаменью, пришел в сильное негодование и воскликнул: «Это знак есть знак магического искусства, ибо я не знаю, что это за знак такой, который, будучи знаком жестокой смерти, предоставляет вам все благоприятное для вас». Ответил Клавдий и сказал ему: «Разве ты не знаешь, философ, что этот знак, будучи знаком жестокой смерти, ведет к вечной жизни верующих в него?». Ответил философ и сказал: «Не может жестокая смерть привести к вечной жизни, такой жизни можно достичь лишь временным воздержанием». Клавдий сказал, обращаясь к нему: «Господь Бог мой, Иисус Христос, сам сказал: "Сберегший душу свою потеряет ее;

⁵ Преемником епископа Кирилла стал в Антиохии в 303 г. епископ Тиранн (*Euseb. Hist. eccl. VII. 32.2*).

а потерявший душу свою ради Меня, сбережет ее»⁶. Ответил философ и сказал: «Значит и вы следуете Христу, почитая его?». Клавдий сказал: «Все, что мы делаем руками своими, делаем мы Его знамением и благодатью, как это проповедовал нам учитель язычников, блаженный апостол Павел, говоря: "Все, что вы делаете, делайте во имя Господа нашего"». Ответил философ: «Во имя какого Господа?». Симпрониан сказал: «Во имя Господа нашего Иисуса Христа». Сказал ему философ: «А если он сам есть Бог или Господь, каким образом он умер?». Симпрониан сказал: «Ты правильно сказал, что все подлежит смерти. Однако разве тебе не известно, что он умер и воскрес?».

9. Когда они так спорили между собой, многие из художников-квадратариев, поверили в слова и учение блаженного Симпрониана и говорили друг другу: «Для нас лучше быть опытными в искусстве и мы можем быть сильными с помощью имени Того, который был мертв и воскрес».

10. Тем временем по приказанию Диоклетиана была закончена работа с раковинами из порфира с украшениями в виде плодов и листьев аканфа, сделанных руками Клавдия, Симпрониана, Никострата и Кастория, и выставлена на обозрение Диоклетиана Августа. Все ему понравилось, и он одарил многими дарами Симпрониана, Кастория, Клавдия и Никострата. Тогда Диоклетиан сказал им: «Желаю, чтобы вы сделали колонны с капителями из листьев аканфа и чтобы они были вырезаны из порфира по указаниям Клавдия, Симпрониана, Никострата и Кастория».

11. Услышав это, философы пришли в сильное негодование, но приказ Диоклетиана заставлял их повиноваться. Художники же, приступив к горе, обозначили часть камня, чтобы отколоть от него. Тогда эти святые помолились и сотворили знак креста Христова. И повторяя и молясь, начали художники-квадратарии высекать камень для базы колонны и работали ежедневно в течение трех месяцев.

12. Была сделана одна колонна удивительной и совершенной красоты. Сказали тогда философы Клавдию, Симпрониану, Никострату, а также Касторию и Симплицию: «Вы, которые обогатились благодаря дарам императора, примените свое искусство и на другой колонне. Зачем вам учиться у нас искусству?». Ответили все пять единогласно: «Во имя Господа нашего, Иисуса Христа, которого мы исповедуем, и эта вторая колонна будет сделана так же, как и первая». И начали ее делать с большим старанием и сделали другую колонну в течение 26 дней. Тогда негодующие философы сказали: «Эти песнопения не что иное, как искусство магии». И вырезывая изделия различного вида, они делали это старательно и их искусство хорошо отвечало их замыслам, ибо они ничего не делали по совету искусства философии, но выполняли работу только с именем Христа. Видя это, философы донесли Диоклетиану, говоря: «Величайший принцип и украшение века! По указанию твоей светлости и согласно твоему распоряжению работы в означенной горе — высечь дорогой камень для великопленного украшения твоего государства, а также многие прекрасные изделия из мрамора и колонны удивительно и искусно исполненные — все эти работы выполнены на благо твоей светлости». Диоклетиан Август сказал: «Я очень ценю искусство этих людей». И все пять человек были представлены ему. Довольный их работой, он сказал им: «Клянусь богами, я возвышу вас богатыми дарами, только вы изготовьте изваяния из горного порфира». И он приказал сделать изображения Победы и купидонов и раковины, но прежде всего — статую Асклепия.

13. И они сделали статуи Победы, а также купидонов и раковин, но изображение Асклепия не сделали. После нескольких дней они представили свои изделия, украсив их всяческой резьбой. Радовался Диоклетиан Август искусной

⁶Текст Евангелия от Матфея (10.39).

работе и сказал, обращаясь к Клавдию, Симпрониану, Никострату, Касторию, а также к Симплицию: «Я очень рад вашему искусству, но почему вы не проявляете любовь ко мне, чтобы обтесать статую бога Асклепия, целителя наших болезней? Начинайте с миром и выполняйте работу над этой статуей, а также сделайте львов, льющих воду, и орлов, и оленей, а также многие другие предметы подобного рода». И в тот же час они начали работать по своему обыкновению и сделали все, за исключением статуи Асклепия. После четырех месяцев философы доложили Диоклетиану Августу, что он может увидеть сделанное, и он приказал, чтобы все было доставлено вниз на равнину. И когда все было представлено, Асклепий не был представлен вопреки распоряжению Диоклетиана.

14. И когда он с большим нетерпением разыскивал Асклепия, философы доложили ему, говоря: «Благочестивейший Цезарь и вековечный Август, которого почитают все люди и который есть друг мира! Надлежит знать твоей милости, что те люди, которых ты высоко ценишь, — христиане, и все, что им было велено делать, делается с именем Христа». Диоклетиан Август сказал им: «Если все их дела замышляются с именем Христа, и дела эти — великолепны, то не следует их сурово наказывать, но скорее — прославлять». Философы ответили, говоря: «Ты не знаешь, благочестивейший, что они злоумышленно не выполняют предписания твоей милости и отказываются проявить свое искусство в ваянии статуи бога Асклепия, чтобы показать его образ». Диоклетиан Август сказал: «Пусть будут приведены ко мне эти люди».

15. И когда были вызваны Клавдий, Симпрониан, Касторий, Никострат и Симплиций, Диоклетиан сказал им: «Вы знаете, что наша светлость отличает вас своей милостью и почтением, и мы вас горячо любим. Почему вы не выполняете нашего предписания сделать статую Асклепия из порфиروهого камня?». Ответил Клавдий и сказал: «Благочестивый и вечный Август! Мы всегда следовали твоему благочестию и рабски служим твоей светлости, но мы никогда не делали изображения смертного человека, так как предписано: "Подобны им будут делающие их и всякий, кто надеется на них"⁷. Тогда против них вознегодовали философы, обращаясь к Диоклетиану: «Благочестивейший и вековечный Август! Ты видишь, с каким вероломством и как высокомерно они разговаривают с твоим благочестием?». Диоклетиан Август сказал: «Не наказываются искусные художники, но скорее их одобряют». Философы сказали: «Пусть они следуют предписанию твоего благочестия, или мы найдем тех, кто сделает это согласно желанию твоей светлости». Диоклетиан Август сказал: «А найдутся ли более опытные в этом искусстве?». Философы сказали: «Мы позаботимся, чтобы нашлись люди, которые придерживались бы религии законной». Диоклетиан сказал: «Если вы позаботитесь о том, чтобы статуя Асклепия была изготовлена из этого камня, то тогда тех постигнет наказание за святотатство, а эти люди будут в большой чести у нашей светлости».

16. Тогда философы затеяли спор с Клавдием, Симпронианом, Никостратом, Касторием и Симплицием: «Почему вы не слушаетесь в вашем искусстве предписаний благочестивейшего Августа Диоклетиана и не исполняете его волю?». Клавдий сказал: «Мы не посрамляем Создателя нашего и не сбиваем с толку себя самих, чтобы не быть виновными в глазах Его». Философы сказали: «Ясно, это потому что вы христиане». Касторий сказал: «Истинно, мы христиане». Тогда философы избрали других художников-квадратариев, и они начали вырезать скульптуру из проконнеского мрамора и представили его перед философами после тридцати одного дня работы. Философы сообщили Диоклетиану Августу, что Асклепий закончен. И приказал Диоклетиан, чтобы статуя была представлена пред очи его.

17. И когда он увидел статую, он, удивленный, воскликнул: «Это выдающееся

⁷ Псалмы Давида (Пс. 134.18).

произведение принадлежит тем людям, чье искусство ваияя нам так понравилось?». Философы воскликнули: «Святейший принцепс и вековечный Август, те, о которых объявила ваша светлость, что они являются искуснейшими в художестве камнерезчика — Клавдий, Симпрониан, Никострат, Касторий и Симплиций, да будет ведомо вашей светлости, что они — нечестивые христиане и своими песнопениями подчиняют себе весь человеческий род». Диоклетиан Август сказал: «Если они не соблюдают благочестия к нашим богам и ваше донесение верно, то пусть они несут наказание за святотатство». И он приказал некоему трибуну по имени Лампадий выслушать их, не раздражаясь, вместе с философами, говоря, что справедливым расследованием дела будет проверка, и если обнаружится, что свидетельство ложно, то пусть виновник понесет наказание. Тем временем трибун Лампадий приказал соорудить трибунал перед храмом Солнца и собрать в том же месте всех художников — Симпрониана, Клавдия, Никострата, Кастория и Симплиция — и философов, к которым прилюдно и громко обратился трибун Лампадий: «Наши господа, благочестивейшие принцепсы, приказали, чтобы мы расследовали дело между философами и мастерами — Клавдием, Симпронианом, Касторием, Никостратом и Симплицием — верно ли обвинение одной стороны против другой». Все художники-квадратарии, злобно подстрекаемые философами, закричали: «Ради благополучия благочестивейшего цезаря, изгони нечестивцев, изгони магов!».

18. Видя это, трибун Лампадий, ибо художники злобно кричали, сказал: «Причина обвинения еще не установлена, как я могу вынести решение?». Философы сказали: «Если они не маги, то пусть поклонятся божеству цезаря». Немедленно приказал трибун Лампадий позвать Симпрониана, Клавдия, Кастория, Никострата и Симплиция: «Почтите бога Солнца, чтобы разрушить замысел философов». Те, отвечая, сказали: «Мы никогда не почитаем сделанное нашими руками, но чтим Господина неба и земли, который есть повелитель вечный и Бог вечный, Господь, Иисус Христос». Философы сказали: «Теперь ты видишь истину, сообщи это цезарю». Тогда Лампадий приказал отвести их в общественную тюрьму. По прошествии девяти дней, когда состоялся силений⁸, он сообщил дело Диоклетиану Августу. В этот день и философы обвиняли их, злобно наговаривая принцепсу, говоря: «Если они избегут наказания, погибнет почитание богов». В гневе Диоклетиан Август сказал: «Клянусь Солнцем, что если они не принесут жертвы богу Солнца согласно нашему древнему обычаю, и не последуют нашим указаниям, то я подвергну их различным и ужасным пыткам».

19. Затем Лампадий-трибун приказал, чтобы на другой день они были приведены в то же самое место перед храмом Солнца. Лампадий-трибун сказал: «Введите обе стороны — и философов, и квадратариев». И когда они были приведены, трибун Лампадий сказал: «Пусть придут обвинители и скажут, что сочтут надлежащим». И тогда выступили вперед философы, один из которых философ Хризолит сказал трибуну: «Что тебе показало твое разбирательство, что ты хочешь узнать еще?». Трибун Лампадий сказал, обращаясь к Клавдию, Никострату, Симпрониану, Касторию и Симплицию: «Что приказали благочестивейшие принцепсы, известно вам?». Сказали эти пять: «Не знаем». И он сказал им: «Чтобы вы принесли жертву богу Солнца и воздали почет древним божествам». Клавдий ответил: «Мы воздаем честь всемогущему Богу, Иисусу Христу, сыну Бога, на имя которого мы всегда надеялись и твердо верим, что он приведет нас от тьмы к свету». Лампадий сказал: «И свет этот ярче, чем

⁸ Силений (Silentium) означал тайное и экстренное заседание императорского совета, касающееся важных государственных дел. В нем принимали участие высшие военные и гражданские чины, находившиеся при особе императора. Заседание проходило в собственных покоях императора, при его личном участии; все присутствующие стояли, в то время как император сидел. В Византии во время аудиенции стражу у дверей императорских покоев несли гвардейские офицеры в количестве 30 человек (силенциарии). Их обязанностью было следить за тишиной и порядком в личных покоях императора.

свет бога Солнца?». Ответил Клавдий: «Христос, который родился от Святого Духа и Девы Марии, который освещает солнце и луну и каждого человека, приходящего в этот мир, есть свет истинный и там нет никакой тьмы». Трибун Лампадий сказал: «Прошу и советую вам не потерять столь большую любовь и милость принцепса Диоклетиана и вечного Августа. Вы ее лучше знаете, потому что благочестивейший принцепс столь милостив ко всем людям, что всех одинаково чтит и любит как братьев и сестер, а особенно тех, которые чтут богов». Симпрониан вместе со своими товарищами сказал: «Благочестивейший принцепс должен заботиться о людях, чтобы они не погрешили против небесного Бога, который есть Создатель всего сущего. Мы же имеем заботу о том, чтобы нам не погибнуть в будущем веке, там, где огонь не угасает». Трибун Лампадий, согласно предписанию Диоклетиана, вторично вернул дело Диоклетиану. Тогда Диоклетиан Август, принимая во внимание их искусство, дал предписание трибуну Лампадию в таких словах: «Если они не согласятся и не принесут жертвы великому богу Солнца, их надлежит бить бичами—"скорпионами", а если они согласятся, то пусть будут приведены пред очи нашей светлости».

20. По прошествии пяти дней Лампадий вторично воссел на том же месте, перед храмом Солнца и приказал привести их в то время, как глашатай возвещал приказания императора, и показал им ужасные орудия пытки. Когда все было прочитано, он сказал им: «Послушайте меня и избежите пыток и останетесь дорогими друзьями благороднейшим принцепсам и принесите жертвы богу Солнца. Ведь с вами уже нельзя говорить ласковыми словами». Ответил Клавдий в согласии со своими товарищами с величайшей убежденностью: «Мы не боимся ваших пыток и не поддаемся лживым словам, но мы страшимся тех пыток, которые ожидают нас вечно. Пусть это знает Диоклетиан Август, что мы — христиане и никогда не откажемся от почитания Бога». Пришедший в гнев трибун Лампадий приказал их растягивать и бить бичами—"скорпионами" и сказал, когда глашатай возвещал: «Не пренебрегайте приказаниями принцепса». И в тот же час в Лампадия вселился демон, и он испустил дух на своем трибунале, разрываясь на части. Услышав об этом, его жена и домохозяйки прибежали к философам с великим плачем, так что это известие достигло Диоклетиана. Когда об этом услышал Диоклетиан, он разгневался и в сильной ярости сказал: «Пусть положат их в свинцовые гробы и живыми бросят в реку». Тогда некий Никетий, одетый в гражданское платье, который восседал рядом с Лампадием, сделал так, как было приказано Диоклетианом Августом. И сделал свинцовые гробы и положил их всех живыми в них, заколотил гробы и приказал их бросить в реку. Святой епископ Кирилл, находясь в темнице, был сокрушен этой вестью и отошел ко Господу. Святые же мученики претерпели это во имя Господа в шестой день до ноябрьских ид.

21. В эти дни Диоклетиан прибыл оттуда в Сирмий⁹. А после сорока двух дней некий христианин Никодем поднял гробы с телами мучеников и поместил их в своем доме.

22. Возвратившись из Сирмия после одиннадцати месяцев, Диоклетиан прибыл в Рим. Он немедленно распорядился построить храм Асклепия в термах Траяна и поставить статую из проконнеского камня. Когда это было сделано, он пору-

⁹ Сирмий (ныне Сремска Митровица), римская колония в Паннонии, была одним из значительнейших городов Иллирика. При тетрархах Сирмий стал одной из четырех столиц империи. Здесь были открыты остатки императорского дворца, ипподрома, зернохранилища, а также языческий и христианский некрополи. Гонение на христиан в 303 и в 304 гг. коснулось более всего этого города. Здесь погибло, как считают, 24 человека, среди них — епископ Ирней, Синерот, Деметрий, диаконисса Анастасия, римский офицер Урсидин и, по мнению одних исследователей, — мученики этой легенды. Своим современным названием город обязан Деметрию, диакону церкви в Сингидуне (ныне Белград). Вследствие развития легенды он превратился в воина и покровителя славян, а также греков, у которых широко почитается как Димитрий Солунский, покровитель города Солуни (ныне Солоники, античные Фессалоники).

чил все лечение, производимое в этом храме, написать на медных табличках и представить вотивы с описанием болезней, повелев, чтобы все воины, приходящие в храм Асклепия, приносили ему жертву с возжиганиями и воскурениями и прежде всего воины преторианских когорт. И когда все собрались для жертвоприношений, некие четыре корникулярия сочли жертвоприношения для себя невозможными и противились им. Было сообщено императору Диоклетиану, который приказал перед самой статуей забить их до смерти свинцовыми палками. И после долгого бичевания они испустили дух. Он приказал бросить их тела на улице на съедение собакам, и эти тела лежали там в течение пяти дней. Тогда блаженный Себастьян¹⁰ пришел ночью с епископом Мильтиадом¹¹ и подобрал тела и похоронил их на Лабиканской дороге¹², в трех милях от Рима, вместе с другими святыми в песчаном карьере. Поскольку это случилось в то же самое время, в шестой день до ноябрьских ид, по прошествии двух лет, а имена этих корникуляриев никак нельзя было узнать, блаженный епископ Мильтиад повелев, чтобы они были поминаемы в день годовщины святых Клавдия, Никострата, Симпрониана, Кастория и Симплиция.

Написал это Порфирий, императорский служащий, занятый в земельном кадастре.

¹⁰ Себастьян погиб мученической смертью в Риме в правление Диоклетиана в 288 г.

¹¹ Мильтиад, римский папа, годы его понтификата — 311—314.

¹² Via Labicana, Лабиканская дорога вела из Рима в Лабик, небольшой городок в Лации.

МУЧЕНИЧЕСТВО СЯГОГО КВИРИНА, ЕПИСКОПА СИСКИИ В ПАННОНИИ

1. Это было в то время когда князь мира сего, диавол, стал приводить души к мучениям и повсюду различными напастями стал тревожить церкви Божии, наслав гонения на христиан, когда против христиан были подвижнугы друзья царей, с помощью которых диавол всемерно возбуждал гонения на Божий народ, со дня на день увеличивая свою свирепость, когда при императоре Максимиане повсеместно цопирались законы, воинство христианское было преследуемо, а в Иллирике против христианского народа жестоко свирепствовал Диоклетиан, назначив жертвоприношения богам и тем добавив к своей тирании тиранию Максимиана, своего соправителя, когда они оба — Максимиан и Диоклетиан — распространили свой гнев на весь Иллирик и в отдаленные провинции эти нечестивые принцепсы посылали судей с письмами, чтобы христиане принуждались к совершению жертв богам и почитали демонов в храмах; христианские церкви закрывались, священники христиан и слуги Божьи изгонялись, чтобы все повиновались законам государства и почитали его богов. Те же, которые отказывались от жертвоприношений, подлежали различным наказаниям и смерти.

2. Среди многих, которые справляли триумф в воинстве Христовом, был блаженный Квирин, епископ города Сискии¹. Наместник Максим приказал его схватить. Когда его старательно разыскивали, блаженный епископ Квирин узнал об этом и вышел из города, но был схвачен и приведен. И когда наместник Максим спросил его, почему он убежал, епископ Квирин ответил: «Я не бежал, но выполнял приказания моего Господина, ибо предписано нам: "Когда же будут вас гнать в одном городе, бегите в другой"»². Наместник Максим сказал: «Кто это предпи-

¹ Сиския (ныне Сисак), крупный римский город в провинции Паннонии, основан Флавиями как колония ветеранов; был приписан к Квириновой трибе. Местоположение города на Саве способствовало тому, что он стал значительным торговым центром и имел хозяйственные связи с другими провинциями, а также с Северной Италией.

² Фраза Евангелия от Матфея (10. 23).

сал?». Епископ Квирин ответил: «Христос, который есть истинный Бог». Максим сказал: «Разве ты не знаешь, что тебя повсюду разыскивали на основании предписаний императоров, и тот, о ком ты говоришь, что он истинный Бог, не может тебе схваченному прийти на помощь. И вот теперь ты во время бегства был схвачен и приведен?». Епископ Квирин ответил: «Он всегда с нами, и где бы мы ни были, Господь может всегда прийти на помощь тем, кто его почитает. И как только я был схвачен, он и здесь был со мной, укрепляя меня, и своими устами вместо моих отвечает тебе». Максим сказал: «Ты много говоришь и в разговорах хулишь постановление великих правителей. Я имею в виду постановления о богах; делай то, что тебе приказано». Епископ Квирин ответил: «Я не слушаюсь приказаний твоих императоров, ибо они нечестивы, а заповедям Бога противно, чтобы рабы Христовы приносили жертву вашим богам, которым я не служу, потому что они ничто. Бог же мой, которому я служу, он есть в небесах, на земле и на море. Он повсюду, превыше всего, потому что все содержит в себе самом, и Им создано решительно все».

3. Максим сказал: «За долгое время жизни ты научился неким басням. Тебе предлагается принести жертвы, и знай, что существуют боги, которых ты не знаешь. Немалая награда будет тебе за понятливость, если ты выразишь желание повиноваться предписаниям императора. Если же ты самого себя не убедишь явить свою преданность нашим богам, то знай, что будешь подвергнут различным наказаниям и кончишь жизнь ужасной смертью». Епископ Квирин ответил: «Я почту за славу те мучения, которые меня ожидают, и обещанная смерть, если я ее заслужу, даст жизнь вечную. Поэтому я желаю явить свою преданность моему Богу, а не твоим правителям. Ведь я не верю, что существуют боги, которых нет, и я не положу ладан на алтари демонов, потому что знаю, что алтарь принадлежит моему Богу и на нем возжигаются подобающие ему благоуханные жертвы». Максим сказал: «Вижу, что твое упорство приведет тебя к смерти; принеси жертвы богам». Епископ Квирин ответил: «Я не приношу жертвы демонам, так как написано: все языческие боги — демоны. И те, кто приносит жертвы этим богам, будут уничтожены». Тогда наместник Максим приказал бить его палками и сказал ему: «Признай и почти могущественных богов, которым служит Римская империя. Если ты согласишься, ты будешь жрецом великого бога Юпитера, в ином случае — будешь направлен к наместнику Паннонии, Аманцию, от которого ты примешь достойное осуждение на смерть. Итак, отрешившись от своей глупости, утихомирься». Епископ Квирин ответил: «Поистине, я исполняю, наконец, жреческие обязанности, если я самого себя приношу в жертву истинному Богу. И тем, что тело мое истерзано, я наслаждаюсь, не чувствуя никакой боли. И потому я приношу себя в жертву для еще больших мучений, с тем, чтобы я был предан мучениям в этой жизни, следуя жизни вечной, которая легко достигается таким путем».

4. Наместник Максим сказал: «Запереть в тюрьму и наложить на него оковы и содержать в тюрьме до тех пор, пока он не будет сломлен». Епископ Квирин ответил: «Я не боюсь темницы, веря, что мой Бог вместе со мной в темнице — ведь он всегда вместе со своими почитателями». И будучи закован и заключен в темницу, епископ Квирин, обратившись к молитве, сказал: «Благодарю тебя, Боже, за то, что ради тебя выпало мне это поношение, и прошу, чтобы те, кто содержится в этой темнице, узнали бы, что я чту Бога истинного и поверили бы, что нет другого Бога, кроме тебя». В середине же ночи появился яркий свет в темнице, который как только увидел это Марцелл, страж над узниками, он отворил темницу и пал к ногам блаженного епископа Квирина, говоря ему со слезами: «Моли за меня Господа, ибо я верую, что нет другого Бога, кроме твоего, которого ты чтить». Блаженный же епископ много ободрял его и запечатлел³ во имя Господа нашего Иисуса Христа.

³ Consignare — снабдить знаком (signum), прикладывать печать, запечатывать печатью. Здесь имеется в виду крещение Марцелла, когда Квирин запечатлел, т.е. положил на него печать креста (et consignavit eum in nomine Domini nostri Iesu Christi). Ср. у Н.С. Лескова в «Запечатленном ангеле».

5. После этого Максим приказал передать епископа Квирина наместнику Паннонии Первой, Аманцию. За упорство, которое Квирина проявил в отношении законов императоров, его дело было передано на последнее слушание. И когда блаженный епископ Квирина был привезен в Паннонию Первую (а его везли в оковах от одного города в другой на берегу Дуная) и предстал перед Аманцием, вернувшимся в тот же день из города Скарабентезии⁴, наместник сказал блаженному епископу Квирина, что решено отправить его в город Сабарию⁵ для слушания дела. Тогда подступили к святому епископу Квирина женщины-христианки и предложили ему еду и питье. Изумляясь их вере, блаженный епископ благословлял принесенное ими, и оковы, которыми были скованы его руки и ноги, упали. И когда он взял пищу, женщины отошли, а те, которые его сторожили, повезли его в Сабарию. Наместник Аманций приказал своей властью привести его в театр. И когда он был представлен наместнику, Аманций сказал: «Спрашиваю тебя, истинно ли то, о чем ты говорил перед наместником Максимом?». Святой Квирина ответил: «В Сискии я исповедал истинного Бога. Его я всегда чтил, его держу в сердце моем и меня от него не может отлучить ни один человек; он — Бог единый и истинный». Наместник Аманций сказал: «Мы огорчены тем, что возраст твой опозорен бичеванием, однако мы хотим исправить твой образ мыслей и, обещая тебе жизнь, вознаградим тебя вот чем: мы хотим, чтобы остаток своей старости ты провел на службе богам в согласии с императорскими законами». Блаженный епископ Квирина сказал: «Что ты сомневаешься в моем возрасте? Несокрушимая вера может сделать меня сильнее многих пыток; она не изменяется ни сладостью настоящей жизни, ни страхом смерти, хотя бы и ужасной; ничто не смущает крепость разума моего».

6. Наместник Аманций сказал: «Почему ты так стремишься к смерти, словно явный отступник от богов Римской империи, и вопреки человеческому обычаю избираешь для себя отречение от жизни? Ведь те, кто жаждет избежать смерти, отрицают содеянное и тем самым увиливают от пыток. Ты же считаешь ненавистной сладость жизни и поспешно бежишь к смерти, сопротивляясь императорам. Поэтому мы увещеваем тебя, чтобы ты жил и жизнь свою вновь обрел, показав себя почитателем римских законов». Епископ Квирина сказал: «Слова твои очень соблазнительны для детских душ, которые желают более долгой жизни. Я же научен моим Богом, что я должен перейти к той жизни, к жизни, которая есть после смерти и которая не оканчивается наступающей смертью. Поэтому я верным подхожу к пределу этой, временной жизни. Ибо я непохож на преступников, как говорит твоя власть, — ведь те, кто сильно желает жить, поистине умирают, отрицая Бога. Я же своим исповеданием перехожу к вечной жизни. Меня не касаются ваши законы, потому что я соблюдаю законы Христа Бога, которые я проповедывал верным». Наместник Аманций сказал: «Мы долго желали тебя склонить к повиновению постановлениям императоров, но так как упорство твоего духа не могло быть укрошено, ты будешь примером для всех христиан, чтобы те, которые желают жить после смерти, ужаснулись бы виду твоей смерти».

7. Тогда среди всех мучений, которые он претерпел, Аманций приказал, чтобы святому священнику, рабу Божьему, был повешен на шею жернов и чтобы он был сброшен в волны реки Сибарис⁶. И когда он был сброшен с моста в реку и долго

⁴ Римский муниципий Скарабантия (ныне Шопрон) назывался в IV в. Скарабентезией. Население города состояло из потомков ветеранов, поселенных Тиберием, а также местных уроженцев. Город имел амфитеатр и храм Немезиды. От Скарабантии следовали важные дороги на юг, в Италию, и на север, на дунайский лимес, в Карнунт (ныне Петроннель под Веной) и в Виндобону (ныне Вена).

⁵ Савария, или Сабария (ныне Сомбатхей), крупный административный и культурный центр провинции. Во времена Диоклетиана стала местом пребывания наместника (презида) провинции Паннонии Первой. Многолетние раскопки открыли остатки вымостки улицы римского времени, жилых домов, императорского дворца, торговых лавок, храмов языческих богов, а также «базилику Квирина». Остатки театра, в котором был представлен Квирина, еще не обнаружены: новый город находится на месте римской Саварии.

⁶ Река Сибарис (Sibaris), небольшая речка Перин, один из истоков реки Аррабонны (ныне р. Раба), впадающей в Дунай.

держался на поверхности реки, разговаривая со смотревшими на него, чтобы они не утрастились его примером, он горячо молился, чтобы ему поскорее пойти ко дну. Тело его было найдено недалеко от того места, где оно погрузилось. Там есть место для молитвы, но само святое тело было положено в базилику у ворот, ведущих в Скрагентезию. Туда стекается множество людей ради заслуг его. Претерпел эти мучения блаженный Квирин, епископ Сискии, Христов мученик, накануне июньских нон и был увенчан венцом Господа Нашего, Иисуса Христа, которому честь и слава и сила во веки веков. Аминь.

8. Произошло же это во время варварского вторжения в Паннонию, когда христианский народ бежал из Скарбантии в Рим, взяв с собою святое тело епископа и мученика Квирина. Бежавшие из Паннонии люди похоронили его на Аппиевой дороге, на расстоянии трех миль от города в базилике апостолов Петра и Павла. Они положили его там, где некогда покоится святой Себастьян, Христов мученик, в месте, которое называется катакомбы, выстроив церковь, достойную его имени. Там почитаемое тело его долго было сокрыто, но все устрояющий Святой Дух, который не терпит, чтобы сокрыта была слава его святых, во времена папы Иннокентия Второго, в церкви Святой Марии за Тибром, основанной там, где некогда из земли забил источник оливкового масла, когда строилась эта церковь, и по замыслу и благословению Святого Духа, с позволения папы римского и клира всей римской церкви Святой Марии, они взяли с великим благоволением с того места многоценнейшее тело славнейшего епископа и мученика Квирина и со страхом Божиим перенесли его в упомянутую церковь Святой Марии за Тибром и с песнопением и молитвами водрузили его в большом алтаре той же церкви. Там совершаются благодеяния его вплоть до сегодняшнего дня.

МУЧЕНИЧЕСТВО СЯТОГО ФЛОРИАНА

1. В те дни, когда императорами были Диоклетиан и Максимиан, произошло преследование христиан. Тогда христиане терпели различные гонения и в божеском смиренни принимали на себя наказания, наложенные на них тиранами, с духом, преданным Христу. Одни из них бежали в горы и скалы, другие скрывались в пещерах и тем спасались, оставшиеся же в городах подвергались мучениями жесточайшими принципсами и так завершали жизнь свою за имя Господа Иисуса Христа. Они состязались в благочестии и венцами увенчивались борцы за веру. И эта победа вела к жизни вечной. Тогда по приказу императоров бесчинствовали гнуснейшие наместники, воины же Христовы укреплялись и одерживали верх над их безумием, так что побеждала, конечно же, истинная вера.

2. Тогда в Прибрежный Норик¹ пришло распоряжение святотатцев-принцепсов; наместником провинции был Аквилин. Придя в лагерь Лавориака², он начал усиленно разыскивать христиан, и некоторые из святых, числом 40 человек, были схвачены. Долгое время боролись они и, претерпев многие мучения, были брошены в темницу. В те дни святой Флориан, начальник канцелярии наместника³, радостно принял исповедание веры. Он жил тогда в городе Цетиуме. Услы-

¹ Римская провинция Норик (большая часть современной Австрии) состояла во времена Диоклетиана из двух военно-административных округов: Норик Внутренний и Норик Прибрежный.

² Лавориак (Lavoriacum) — средневековое название римской крепости Лавриак (Lauriacum, ныне Лорх), крупного гражданского города, военной крепости и стоянки дунайской флотилии. С конца II в. в Лавриаке стоял римский легион. В IV в. здесь были размещены дополнительные войска и находилось производство по изготовлению щитов.

³ Флориан назван как *princeps officii*. Под его началом находилась канцелярская, полицейская, карательная и разведывательная службы провинции. В «службе» наместника (*officium consulare*), были заняты младшие командиры римской армии. Вероятно, Флориан был уже ветераном и находился в отставке, так как проживал не в Лавриаке, столице Прибрежного Норика, а в муниципии Цетиуме (ныне Санкт-Пельтен, западнее Вены).

шав, что происходит в Лавориаке, он сказал, обращаясь к своим домашним: «Надлежит мне прибыть в Лавориак к наместнику и там принять за имя Христа различные мучения». И сказав своим домашним «прощайте», отправился в путь.

3. Когда он был недалеко от Лавориака, он вступил на мост, под которым течет река, и увидел людей, с которыми он прежде служил; они были посланы для отыскания христиан. И когда он спросил их, кого они ищут, они ответили ему: «Разве ты не слышал о предписании императоров, которое пришло к наместнику? Там сказано, чтобы все принесли жертвы богам, а те, которые отказываются, должны быть подвергнуты различным наказаниям». Услышав это, святой Флориан сказал: «Братья и товарищи по оружию, что же вы ищете других, ведь и я христианин? Пойдите и скажите наместнику, что я христианин и что я здесь».

4. А они схватили его и привели к наместнику, говоря: «Что мы ищем других? Ведь сам начальник нашей канцелярии Флориан объявил себя христианином». Сказал ему наместник: «Флориан, то, что говорят о тебе, — это правда? Иди, принеси жертвы богам, как я и твои товарищи по службе, и останешься жить с нами и не подвергнешься наказанию по повелению императоров вместе с презренными упрямыми». Блаженный Флориан ответил: «Этого я не сделаю, а ты исполняй, что тебе предписано».

5. Тогда наместник, придя в гнев, приказал его привести силой, чтобы он принес жертвы. А блаженный Флориан возвысил свой голос к Господу и сказал: «Господи, Бог мой, на Тебя надеюсь и не могу от Тебя отречься, но служу Тебе и Тебе приношу себя в жертву хвалой. Да защитит меня десница Твоя, ибо благословенно имя Твое на небе и на земле: Господи, дай мне силы вытерпеть пытки и прими меня в число Твоих святых воинов, которые до меня исповедали святое имя Твое. Облечи меня, Господи, в белые одежды силы Твоей и Духом Святым укрепи меня. И не позволяй мне погибнуть от диавола, но будь для меня вождем на пути праведном и силой своей укрепи меня, чтобы славить тебя и слагать Тебе гимны, ибо Ты благословен во веки веков. Аминь».

6. Аквилин же, наместник, услышав это, высмеял его и сказал: «Почему ты так безрассудно говоришь и смеешься над предписанием правителей? Принеси жертвы богам!» И святой Флориан ответил: «Даже когда я исполнял людскую службу свою, я втайне читал Бога моего, от которого диавол так и не смог никогда меня отлучить. Ты властен на телом моим, но душу мою совратить ты не можешь. Только Бог один имеет силу над ней. До нынешнего дня я был связан предписаниями наместника и повиновался ему, как это и надлежит воину, но теперь никто не убедит меня принести жертву демонам, ибо этого им не полагает; я не молось призракам».

7. Придя в ярость, наместник приказал бить его палками. Блаженный Флориан сказал: «Свирипствуй, насколько ты имеешь власть над моим телом, которое я уже уступил тебе. Если ты хочешь узнать, что я не боюсь твоих пыток, зажги костер, и я взойду на него с именем Господа моего». Воины же начали его бить. Когда они его били, наместник сказал ему: «Принеси жертвы богам, Флориан, и освободи себя от истязаний». Блаженный Флориан ответил: «Нет, скорее я принесу чистую жертву Господу моему, Иисусу Христу, который привел меня к этому часу и укрепил в этом ликовании, в котором я теперь нахожусь». Когда это говорил святой человек, наместник приказал его опять бить палками. Но когда святого Флориана снова били палками, он стал петь псалмы, словно в радости или в большом веселье. Тогда приказал наместник сломать ему плечи железом. И когда это сделали, благочестивый Флориан еще усерднее прославлял Господа и все время исповедовал себя христианином.

8. Когда наместник увидел свое полное поражение, он вынес Флориану приговор и повелел вести его к реке Анезе⁴ и там сбросить с моста. Итак, в чет-

⁴ Река Анеза (в римское время р. Anisus), ныне р. Энс, правый приток Дуная.

вертый день до майских нон воины по приказу наместника привели к нему Флориана. Блаженный же Флориан, когда был оглашен приговор, радуясь и ликуя, шествовал в жизнь вечную, которую Господь обещал всем, любящим Его. И шел он тогда так весело, как если б его вели в купель. Они пришли на место, откуда надлежало им его сбросить, и привязали ему камень на шею. Он же просил воинов, которые его вели, чтобы они позволили ему славить Господа. Став лицом к востоку, блаженный Флориан, воздев руки к небу, сказал: «Господи, Иисусе Христе, прими мою душу» и молился он почти целый час, так что те, кто привел его, робели и не решались тронуть его. Тогда кто-то подошел к ним и, разъяренный, сказал: «Что же вы стоите и не выполняете распоряжение наместника?». И с этими словами он столкнул его с моста в реку Анезу. И тут же ослепли глаза того, кто сбросил его, и это видели все стоявшие вокруг. Тогда река, принявшая Христова мученика, ужаснулась и поднявшимися волнами вынесла его тело на скалу на возвышенном месте. Тогда, по благоволению Бога, прилетел орел и охранял тело, осеняя его своими крылами, распростертыми наподобие креста.

9. Тогда блаженный Флориан открылся некой женщине по имени Валерия, преданной сердцем Богу, чтобы она схоронила его в потаенном месте, точно обозначив ей, где она его найдет и где ей похоронить его. Движимая этим видением, женщина запрягла повозку, спешит к реке и отыскивает тело. Но опасаясь язычников, она укрывает его листвою или ветвями, будто везет их для своего сада. Она приводит повозку на место, которое он ей сам открыл. Но когда они были в пути, случилось так, что животные захотели пить; они остановились и не могли идти дальше. Тогда женщина помолилась в своем сердце Господу, чтобы он пришел ей на помощь в своем божеском милосердии. И вдруг в том самом месте забил обильнейший источник, который действует до сих пор, свидетельствуя о ее заслугах. Из этого источника утолившие жажду животные пришли на место, которое обозначил ей блаженный Флориан, а дальше они не могли идти и там женщина, из-за жестокого преследования, тайно и поспешно предала его земле. В том месте по Божьей благодати происходит исцеление людей, которое посылает Бог: изгоняются демоны, исцеляются страдающие лихорадкой и все больные, верующие от чистого сердца, получают милосердие.

10. Те же сорок исповедников, о которых упоминалось выше, умерли во время этих событий в темнице.

11. А происходило все это в Прибрежном Норике, в местности Лавориак в те дни, когда правили наподобие злейших врагов Диоклетиан и Максимиан, обязанности же наместника исполнял Аквилин, в царствование Господа нашего Иисуса Христа, которому слава и честь во веки веков. Аминь.